

Даже он расследовал это месяц, прежде чем выяснил, что говорит о том, насколько Лоу Синхуань расчётлив и хитроумен. Дай ему время, и этот ребёнок либо станет великим человеком, либо принесёт большую беду.

Впереди.

Со свистом рассекая воздух, белопёрая стрела издаликала попала в самое яблочко мишени.

— Отлично! — Зрители захлопали.

Лоу Синхуань опустил лук, его лицо оставалось спокойным.

Лицо Лоу Синчу слегка побледнело.

— Папа учил тебя? — спросил он.

— Да, — ответил Лоу Синхуань.

Зрители стояли далеко, и никто не слышал их разговора.

Лоу Синчу сказал:

— Я не понимаю, почему он так хорошо к тебе относится.

Лоу Синхуань натянул тетиву:

— Тебе не нужно понимать.

Результат был таким, как и предполагал Лу Бинъюнь: Лоу Синхуань одержал уверенную победу.

Не обращая внимания на удивлённые или поражённые взгляды окружающих, Лоу Синхуань не произнёс ни слова и вернулся к Лу Бинъюню.

— Устал? — спросил Лу Бинъюнь.

Лоу Синхуань хотел покачать головой, но остановился:

— Немного.

Лу Бинъюнь великодушно похлопал по свободному месту рядом:

— Садись.

Лоу Синхуань сел, слегка наклонил голову и обнял руку Лу Бинъюня.

Он подумал, что у Лу Бинъюня есть целый сад и лес, но он растит только его, одинокую травинку.

Лу Бинъюнь небрежно сунул ему в рот конфету.

Когда Лу Цинмин подошёл, он увидел именно эту сцену близости.

Спустя мгновение он развернулся и ушёл.

Шум на ипподроме продолжался.

Лёгкий ветерок пробежал по зелёному лесу, зашелестев листвой.

На поле для скачек развевались пёстрые флаги, матч по поло был в самом разгаре.

Гул копыт звучал часто, как дождь, в погоне друг за другом, впереди всех мчался юноша в чёрном. Нагнувшись, он подсек мяч и послал его вперёд клюшкой.

Алый мяч, получив удар, словно молния, пролетел перед глазами всех и устремился прямо в ворота.

— Победа!

— Я выиграл ставку! Быстро платите!

Возбуждённые возгласы смешались в единый гул.

Красивый юноша в чёрном осадил коня.

Судья поднёс выигрыш:

— Третий молодой господин Лоу, это ваш приз.

Юноша забрал его.

Конь громко заржал, Лоу Синхуань спрыгнул на землю, передал клюшку слуге. Виски у него слегка увлажнились, он took платок, чтобы вытереться, и взгляд его искал кого-то. Не найдя, едва уловимая улыбка на его лице побледнела.

Слуга угодливо спросил:

— Кого ищет третий молодой господин?

У их молодого господина в последнее время настроение было не очень хорошим, и слуги прислуживали с ещё большей осторожностью.

Игроки, закончившие поло, один за другим спешили и окружили Лоу Синхуаня:

— Брат Лоу! Нас туда зовут выпить, пойдём вместе?

Лоу Синхуань покачал головой:

— Не пойду. Я пойду к папе.

Остальные ещё хотели уговорить его, но услышав это, разом онемели.

Кто не знал, что третий молодой господин из Дома князя Цина — самый почтительный сын? Княгиня скажет ему идти на восток — он не пойдёт на запад. Если он решил идти к папе, девять быков не воротят.

Кто-то сказал:

— Тогда позови своего папу с нами! Я слышал, он лучше всех знаком с девушками из Башни Фусан...

Рядом стоящий дернул его, и тот резко замолчал, неловко улыбнувшись и закрыв рот.

Лоу Синхуань холодно отвёл взгляд, в его глазах промелькнуло равнодушие:

— В другой раз.

Только тогда все с улыбками и толканием разошлись.

Веерок пробежал по траве. Юноша с бесстрастным лицом сказал:

— Где мой папа?

Слуга опустил голову:

— Младший не знает, господин Лу только что был здесь.

Лоу Синхуань сжал губы.

Он уже четыре-пять дней не мог нормально поговорить с Лу Бинъюнем. Когда он приходил в Двор Льюйшуан с приветствием, Лу Бинъюнь не впускал его.

Всё началось с девушек из Башни Фусан.

Слуга уговаривал:

— Господин Лу просто пошёл туда повидать друга, зачем молодому господину с ним ссориться?

— Я не ссорюсь, — отверг Лоу Синхуань.

— Да-да, раз молодой господин говорит, что не ссорится, значит, так и есть. Это всё эти девушки виноваты, вьются вокруг господина Лу, позорят его, ни в какие рамки не лезут! — Слуга сделал вид, что возмущён.

Лоу Синхуань вспомнил, как Лу Бинъюнь в последние дни игнорировал его, и в груди застрял ком ваты.

Он начал сомневаться, не перегнул ли он палку.

Башня Фусан была известным в Чанпине увеселительным заведением. Лоу Синхуань слышал о ней, но никогда не бывал там.

Впервые он пошёл туда несколько дней назад, потому что Лу Бинъюнь не вернулся домой всю ночь. Он долго ждал его в Дворе Льюйшуан, но тот не вернулся, и только после расспросов узнал, что господин Лу напился и остался ночевать в Башне Фусан.

Лоу Синхуань в гневе наказал всех девушек, которые уговаривали Лу Бинъюня пить.

Пьянство вредит здоровью, и Лу Бинъюнь знал это лучше него. Если бы не они, он бы давно вернулся домой. К тому же, если провести ночь в таком нечистом месте, кто знает, что могло случиться?

На следующий день, когда Лу Бинъюнь протрезвел и узнал об этом, он выгнал его из Двора Льюйшуан. Он сказал, что раз третий молодой господин стал настолько способным, что может воспитывать собственного папу, то, вероятно, в будущем сможет и сам отделиться и вести

хозяйство.

Лоу Синхуань хотел извиниться.

Ведь унижать его перед посторонними было действительно неправильно.

Но то, что Лу Бинъюнь ради этих чужаков выгнал его, его сильно злило.

Неужели в сердце Лу Бинъюня он стоит меньше, чем люди из борделя?

С тех пор как он вырос, он всё делал легко, и редко сталкивался с такими трудными задачами. Те немногие, что были, всегда создавались Лу Бинъюнем.

Лоу Синхуань тихо выдохнул, огляделся и пошёл влево.

Сегодня Лу Бинъюнь редко соглашался выйти с ним, и наконец-то удостоил его разговором, предложив Лоу Синхуаню сыграть в поло, сказав, что ему нравится тот приз. Лоу Синхуань, конечно, был только рад.

Кто мог подумать, что в один миг человек исчезнет.

Слуга шёл следом, глаза его вдруг загорелись:

— Третий молодой господин, господин Лу прямо впереди.

Зелёный бамбук, в горном ручье вода была прозрачной.

Лу Бинъюнь был в чужой беседке.

Он, казалось, разговаривал с кем-то, сидя спиной к Лоу Синхуаню, полулежа на длинной скамье, его длинные ноги были закинута друг на друга и лежали на столе.

Служанка рядом с ним медленно размахивала веером, разгоняя холод от льда.

С точки зрения Лоу Синхуаня он не мог видеть его лица. Но, едва увидев спину Лу Бинъюня, он в мгновение ока мог представить его облик.

Когда Лу Бинъюню было пятнадцать, он был юношей, чей дух соперничал с весной — ослепительный, дерзкий и острый, его тело сохраняло ту юношескую хрупкость, подобную прекрасному новому цветку персика, и лень в его натуре была слегка перекрыта яркой внешностью.

Эти десять лет пролетели быстро, Лоу Синхуань вырос, и Лу Бинъюнь тоже.

Изменения человека заключаются не только во внешности, но и в темпераменте.

Лу Бинъюнь становился всё красивее, всё ярче.

Однако Лоу Синхуань всегда ясно понимал, насколько хорош его папа, но больше всего его поражали изменения в темпераменте Лу Бинъюня.

Та лень, что была у него в юности, взяла верх, словно белая магнолия: аромат густой, но в самой сути сквозит давняя лень, холодность и безразличие.

Неужели Князь Цин давно заметил эту магнолию и потому пересадил её в Дом князя Цина?

Внезапно осознав, о чём он думает, Лоу Синхуань остановил поток мыслей.

Как раз в этот момент из беседки донесся голос собеседника:

— ...Похоже, у тебя настроение хорошее.

Лоу Синхуань подошёл ближе и услышал слова Лу Бинъюня:

— А когда у меня было плохое?

Гу Юньсы:

— Все говорят, что ты поссорился со своим сыном наложницы из-за какой-то возлюбленной?

— Я не ссорился, — ответил Лу Бинъюнь.

Он повернулся и потянулся к столу за изящной белой фарфоровой чашей с шестью лепестками, доверху наполненной очищенными плодами лоquata. Мякоть была нежной и свежей, от неё исходил белый холод, только что из ледника.

Гу Юньсы:

— Скажи, зачем тебе вообще воспитывать сына? Юэцзя велел тебе поскорее уйти из Дома князя Цина, а ты не послушал, и он, рассердившись, уехал на границу?

— Время ещё не пришло.

— Кстати, у меня есть двоюродная сестра, она расспрашивала о Лоу Синхуане.

Лу Бинъюнь как раз откусил ломтик лоquata, услышав это, опустил руку, на мгновение задумался, затем вдруг хлопнул в ладоши и невнятно произнёс:

— Отлично!

— Что отлично? — спросил Гу Юньсы.

Глаза Лу Бинъюня, подобные персиковым цветам, наполнились улыбкой:

— Найдём моему сыну девушку, чтобы она его проучила.

Гу Юньсы:

— ...

Лоу Синхуань резко сжал в руках короб с призом.

Слуга вздрогнул и отступил на шаг.

В беседке Гу Юньсы сказал:

— Ты же говорил, что он очень послушный.

Лу Бинъюнь махнул рукой:

— Не стоит говорить.

Раньше он был просто образцом послушания, но в последнее время становился всё более бунтарским.

Четыре дня назад, когда он протрезвел и обнаружил, что место его сна переместилось из Башни Фусан в Двор Люйшуан, и услышал, что Лоу Синхуань наказал людей из Башни Фусан, он был в полном недоумении.

Он понимал, что у молодых людей горячая кровь, но зачем вымещать злость на девушках?

Когда он спокойно спросил его, почему он так сделал, Лоу Синхуань с серьёзным лицом ответил:

— Папа — человек из Дома князя Цина, и с моим отцом его связывают узы родства. Ходить в бордели — для репутации и себя, и других не слишком хорошо.

Лу Бинъюнь:

— ...Понятно.

Дул прохладный ветерок.

Лу Бинъюнь смаковал loquat. Он был таким сладким.

<http://bllate.org/book/16424/1488527>